

- С. 77; Пирожков Б.Ф. Сузунское разноцветье... С. 9; Сергеев А.Д. Состояние памятников горного дела 18 в. на юго-западной Сибири // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 160; Он же. Алтайский инженер Александр Кулибин // Социально-экономическое развитие Алтая в XVII-XVIII вв. Барнаул, 1984. С. 83-84.
14. ГАНО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 56. Л. 157, 162.
15. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской императорской Академии наук. СПб., 1786. Ч. 2. Кн. 2. С. 406; Фальк И.П. Записки путешествия... С. 502.
16. Бородавкин А.П., Маслениковский С.И. Заводской поселок Сузун в 1764-1914 гг. // Города Алтая (Эпоха феодализма и капитализма). Барнаул, 1986. С. 53.
17. Паллас П.С. Путешествие... С. 406; Фальк И.П. Записки путешествия... С. 502-503; ГАНО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1: Сузунский медеплавильный завод (Гуляевский архив), папка 1. Л. 2.
18. Паллас П.С. Путешествие... С. 406.
19. Данилевский В.В. История гидросиловых установок России до XIX в. М., 1940. С. 64; Савельев Н.Я. Алтай – родина выдающихся изобретателей. Барнаул, 1951. С. 51; Виргинский В.С., Савельев Н.Я. Строительство вододействующих устройств на Алтае в XVIII в. М., 1955. С. 70.

В.Б. Бородаев, А.В. Контев

Барнаульский государственный педагогический университет

***О присвоении Барнаулу статуса города
в XVIII веке***

Среди рукописного наследия Степана Ивановича Гуляева тематически выделяются работы, посвященные истории и географическо-статистическому описанию Барнаула – города, с которым было связано несколько десятилетий его жизни. В одной из таких рукописей краеведа имеется указание на то, что поселок Барнаульского завода получил статус города в 1822 году [1].

С середины XIX века возобладала иная точка зрения. Например, в «Географическо-статистическом словаре Российской империи», составленном П.П. Семеновым, читаем: «В 1771 году Барнаул назначен городом и сделан главным местом управления горными заводами; в 1822 г. наименован окружным городом Томской губернии» [2].

Тезис о том, что Барнаул с 1771 года имел статус горного города настолько укоренился в краеведческой и справочной литературе, что стал аксиоматичен: он до сих пор принимается на веру без доказательств [3]. Насколько нам известно, единственная серьезная попытка найти архивные материалы, подтверждающие эту дату, была предпринята сотрудниками государственного архива Алтайского края в 1971 году, когда перед администрацией города и края был поставлен вопрос о праздновании 200-летнего юбилея. Тогда с удивлением обнаружили, что документы о присвоении Барнаулу в 1771 г. статуса города в архивах Алтайского края отсутствуют. Торжества так и не состоялись, лишь в «Алтайской правде» была помещена большая статья об истории нашего города, в которой, впрочем, ничего не говорилось о «юбилее» [4].

Очередной виток архивных разысканий документов по ранней истории Барнаула начался в 1978 г. и был связан с подготовкой к 250-летию основания города, которое ошибочно относили к 1730 году. В надежде получить какие-то документальные материалы, подтверждающие легендарную дату, администрация послала запрос в центральные архивы. Мы не знаем, чем закончилась эта переписка, известно только, что из Центрального государственного архива древних актов в Москве в ответ на запрос пришла справка с выпиской из хранящегося там документа 1797 г. – специального рапорта Сената императору Павлу I о рассмотрении прошения «о учреждении бывшего города Барнаула по-прежнему городом». Ответ на запрос содержал точные архивные реквизиты этого интереснейшего документа, однако он не вписывался в канву готовящегося праздника, и о его существовании вскоре забыли. Единственным историком, использовавшим указанный архивный источник, был составитель хронологической летописи города А.Д. Сергеев [5].

Еще одно упоминание о хранящихся в Москве архивных материалах «об учреждении г. Барнаула. 1797 г.» было помещено в археографическом обзоре фондов ЦГАДА, опубликованном в 1992 г. [6]. Характер книги не позволил составителям дать подробную информацию об объеме архивных источников и их полные реквизиты. Указан лишь номер фонда (Ф. 1239. Дворцовый отдел) и номера двух описей (Оп. 3. Части 1, 36, 80, 89, 111, 113, 116, 118, а также Оп. 30), в одной из которых упомянуты интересные нас материалы 1797 года.

О существовании одного из приводимых ниже документов (прил., № 5) авторы публикации узнали от известного барнаульского краеведа А.Д. Сергеева, в личном архиве которого сохранилась выписка из справки, полученной городской администрацией из Москвы в 1978 году [7]. Благодаря наличию точной архивной сноски, нам удалось получить ксерокопию подлинника, хранящегося в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 1239. Дворцовый отдел. Оп. 3. Д. 57647, на 7 листах).

Не вызывает сомнения, что именно о рассматриваемом документе шла речь в обзоре фондов ЦГАДА. Однако это не означает, что объем упомянутых материалов ограничивается только публикуемым рапортом. Для уточнения вопроса требуются архивные исследования непосредственно в РГАДА.

Предлагаемый вниманию читателей документ (прил., № 5) посвящен абсолютно не изученной странице истории Барнаула: обсуждению в 1797 г. на высшем государственном уровне вопроса о возможности присвоения поселку Барнаульского завода официального статуса города.

Как известно, Барнаульский медеплавильный завод был заложен в 1739 году приказчиками А.Н. Демидова. Строительство промышленного предприятия в устье речки Барнаул предопределило специфику населенного пункта, ставшего местом расположения новой демидовской администрации. С конца 1720-х годов единственным органом управления хозяйством А.Н. Демидова на Алтае являлась Колыванская заводская контора. В начале 1740-х гг., с появлением нового металлургического предприятия, возникла и новая заводская контора – Барнаульская. Ее приказчики подчинялись главному управляющему, находившемуся в Колыванском заводе. В 1742 г. решением сибирских губернских властей к Барнаульскому заводу были приписаны крестьяне окрестных деревень. В подчинении заводской конторы оказалось население, проживавшее по Оби и по Чумышу.

В знаменитом указе Елизаветы Петровны от 1 мая 1747 г., по которому алтайские предприятия умершего Акинфия Демидова были взяты императрицей в казну, имелся пункт, оказавшийся поворотным в судьбе будущего города. Все алтайское серебро отныне предписывалось окончательно перечищать и сплавлять в слитки на Барнаульском заводе, который тем самым становился основным поставщиком драгоценного металла в Российской империи [8]. Закономерно, что вновь созданное Колывано-Воскресенское горное начальство должно было расположиться именно в этом населенном пункте. 16 февраля 1748 г. в Барнаульский завод прибыл главный командир Колывано-Воскресенских заводов генерал-майор А.В. Беэр. С этого времени, вплоть до 1896 г., Барнаул являлся административным центром обширного горного ведомства, но это вовсе не означает, что заводской поселок с 1748 года можно называть городом [9].

Населенный пункт именуется городом лишь после того, как ему официально будет присвоен такой статус. Это правило, действующее сейчас, существовало и в XVIII веке. Ни количество жителей, ни уровень развития промышленного производства и торговли, ни значение поселения как военного или административно-территориального центра сами по себе еще не давали ему права называться городом. Для этого требовался специальный императорский указ о предоставлении населенному пункту статуса города. Поэтому, в отличие от времени основания, которое за-

частую точно не устанавливается, даты учреждения городов, как правило, историкам известны.

До последнего времени Барнаул оставался редким исключением из этого правила: датой его превращения в город необоснованно считается 1771 год [10]. Вероятно, такое заблуждение связано с описаниями поселка Барнаульского завода, которые оставили в своих путевых записках известные исследователи Сибири, академики П.С. Паллас и И.П. Фальк. Каждый из них посетил Барнаул в 1771 году. Описания путешествий были опубликованы на родном языке ученых – немецком, а позднее переизданы на русском, причем Фалька перевели только в 1820-е гг., когда Барнаул уже имел статус горного города. Не потому ли в русском издании работы И.П. Фалька населенный пункт так и называется «горным городом», в то время как у Палласа (в русском переводе 1780-х годов) в обширном описании Барнаула слово «город» не употребляется? Показательно, что раздел, посвященный Барнаулу, в книге Палласа назван «Барнаульский завод» [11].

Никакого указа 1771 года об учреждении города Барнаула, как отмечалось выше, историкам неизвестно. Публикуемые документы позволяют развеять последние сомнения: до 1780 года Барнаул статуса города не имел.

Как указывается в архивном источнике (прил., № 5), «город Барнаул» был учрежден после образования («по открытии») Колыванской области, которая возникла по именному указу императрицы Екатерины II от 1 мая 1779 г. Это дало основание А.Д. Сергееву считать 1 мая 1779 г. той самой датой, когда «указом Екатерины II поселение Барнаульского завода наименовано городом Колыванской области...» [12].

Между тем в тексте царского указа Барнаул не упомянут [13]. В документе (прил., № 1) речь шла о временном учреждении на территории, ранее подведомственной Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, особой Колыванской области. Областным правителем тогда же был назначен генерал-майор артиллерии Борис Иванович Меллер [14]. Ему поручалось «помянутую область, сообразно количеству жителей... разделить на четыре уезда».

Уездные центры в России второй половины XVIII века всегда имели статус города. Выбор населенных пунктов, которые должны были превратиться в уездные города Колыванской области, Екатерина II предоставила «на усмотрение» Меллера. Однако для получения ими официального статуса города по-прежнему требовалось специальное утверждение императрицей.

В сентябре 1779 г. Б.И. Меллер получил в Кабинете Е.И.В. подробную инструкцию и отбыл к новому месту службы. Разделение области на уезды и определение их границ, начатое в 1780 г., затянулось на два с лишним года – указ Екатерины II «Об учреждении городов Колыванской области» последовал только 20 октября 1782 г. (прил., № 2). По предложению Мелле-

ра уездными городами были впервые провозглашены Бийская крепость и Семипалатная крепость, старинные сибирские города Кузнецк и Красноярск по-прежнему становились центрами одноименных уездов, а Бердский острог превращался в областной центр. Весной следующего, 1783 г., вскоре после превращения Кольванской области в губернию (наместничество) [15], городской статус Бийска, Кузнецка, Семипалатинска и Бердского острога (который отныне по названию губернии переименовывался в Кольвань) был вновь подтвержден именным указом императрицы (прил., № 3).

Как видим, законодательные документы Российского государства последней четверти XVIII века свидетельствуют, что первым уездным городом на территории современного Алтайского края с 20 октября (31 октября по новому стилю) 1782 г. стал Бийск.

Ни в одном из известных нам императорских указов Екатерины II и Павла I Барнаул городом не называется. Это дает основание утверждать, что в XVIII веке поселок Барнаульского завода статуса города законодательно не получал, хотя в официальных документах, начиная с середины 1740-х гг., иногда кратко именовался «Барнаул» [16].

Сформулированному тезису противоречат два приводимых в нашей статье документа: оттиск печати Барнаульского городского магистрата последней четверти XVIII века (рис. 1) и рапорт Сената императору Павлу I (прил., № 5).

Рассматриваемый сургучный оттиск имеет следующий текст: «ГОРОДА БАРНАУЛА ГОРОДОВАГО МАГИСТРАТА ПЕЧАТЬ». По мнению исследователей, Барнаульский городской магистрат возник в 1780 году и просуществовал до 1783 года [17]. Эти сведения подтверждаются в прошении барнаульских купцов и мещан на имя Павла I (1797 г.). В нем сообщается, что после указа Екатерины II «Об учреждении Кольванской области» от 1 мая 1779 г. в поселке Барнаульского завода был «открыт и город Барнаул, коего нынешнее общество будучи обитателями имели городской магистрат 1783-го года по август месяц. А с того времени вместо города Барнаула открыт в крепости Бийской город Бийск» (прил., № 5).

Непосредственной причиной, побудившей проживавших в поселке Барнаульского завода купцов и мещан обратиться в 1797 г. в самые высокие инстанции с прошением о повторном учреждении города, стало проведение очередной административной реформы. Ее последствия отразились на жизни барнаульских купцов и мещан более пагубно, чем упразднение города в 1783 году.

Тогда дело ограничилось тем, что бывший Барнаульский городской магистрат был переведен во вновь образованный город Бийск и переименован в Бийский. Представители податных сословий, ранее подчинявшиеся городской администрации Барнаула, оказались в ведении Бийского магистрата. Формально они

считались гражданами («жителями») Бийска, хотя по-прежнему жили в Барнауле. Более того, с 1786 года Бийский городской магистрат стал располагаться в поселке Барнаульского завода. В упраздненном городе под чужим именем продолжал действовать фактически прежний орган местного самоуправления. Любопытно, что документы Бийского городского магистрата начала 1790-х годов скреплялись старой печатью уже давно исчезнувшего Барнаульского магистрата [18].

Рис. 1. Сураучный оттиск печати Барнаульского городского магистрата. Увеличена. С документа из фонда Гуляевых. (ЦХАО АК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 66. Л. 11-12).

Сложившееся положение не вполне устраивало барнаульских купцов и мещан. Как следует из текста их прошения, они уже обращались по этому вопросу к губернатору Кольванской губернии Г.С. Качке, «чтоб вместо города Бийска город Барнаул открыть повелеть». Никакого решения, однако, тогда не последовало.

Между тем пришедший к власти в ноябре 1796 года император Павел I начал свое правление с проведения новой реформы административно-территориального устройства России [19]. Сибирь была разделена на две губернии – Тобольскую и Иркутскую. Верхнее Приобье оказалось в ведении Тобольского губернского правления. Упразднение Кольванской губернии предполагалось закончить 1 мая 1797 года. К этому времени все учреждения

бывшей губернии должны были либо прекратить существование, либо перейти в подчинение Тобольского или Иркутского правления [20].

В апреле 1797 г. новое губернское начальство, по предложению бывшего Колыванского правления, распорядилось «Бийскую округу причислить к Кузнецкой», то есть с 1 мая 1797 г. Бийский городской магистрат ликвидировался, а находящиеся в его ведении купцы и мещане передавались в подчинение Кузнецкого городского магистрата. Таким образом, в апреле 1797 года Бийск потерял статус города. Решение об этом было утверждено Павлом I 2 (13) ноября 1797 г. (прил., № 4). Что касается барнаульских «горожан», то они вновь лишились своего магистрата и формально превратились в «кузнецких жителей». Теперь городская администрация располагалась более чем за двести верст от Барнаульского завода.

На приписке к городу Кузнецку беды барнаульских купцов и мещан не закончились. По особому императорскому указу от 3 марта 1797 г. с 10 апреля была восстановлена Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства, упраздненная Екатериной II в 1779 году. Поскольку до реформы 1779 г. в подчинении этого органа управления находилось все податное население горнозаводской округи, восстановленная Канцелярия «присоединила и сего общества всех купцов и мещан под ведомство свое судом и расправою» (прил., № 5). Для этого по указу Канцелярии с 1 мая 1797 г. «вместо Бийского уничтоженного городского магистрата» в поселке Барнаульского завода была образована Ратуша Колывано-Воскресенского горного начальства. Сенатский указ «О переименовании Бийскаго городского магистрата Ратушею Колывано-Воскресенскаго горнаго начальства» состоялся 18 июля 1797 года [21].

Особенности нового учреждения отразились в его названии. Для создания городского магистрата требовалось наличие города. Своеобразие ситуации состояло в том, что к тому времени на территории Колывано-Воскресенского горного ведомства в разных населенных пунктах проживали приписанные к заводам мещане и купцы, которые составляли «городское» сословие. Именно для управления ими и была создана ратуша. В ее подчинении оказались все мещане и купцы, записанные в горном ведомстве, поэтому ратуша называлась Колывано-Воскресенской. Канцелярии требовались не города и городские магистраты, а один орган управления городским сословием на всей подведомственной территории. Поэтому просьба барнаульских жителей об учреждении города не могла найти поддержки у заводских властей.

Между тем в мае 1797 года представители городского сословия, еще недавно подчинявшиеся Бийскому городскому магистрату, оказались «в разнообразном управлении двух правительств» (прил., № 6). С одной стороны, они были официально

подчинены Кузнецкому городскому магистрату и Тобольскому губернскому правлению, с другой – Ратуше Кольвано-Воскресенского горного начальства, которая «по всем касающимся до нее делам» была подведомственна горнозаводской Канцелярии, полностью независимой от губернских властей.

Недовольное сложившимся положением и не желая мириться с двоевластием, бывшее «бийское общество» обратилось непосредственно на имя Павла I с просьбой «повелеть в Барнауле открыть город Барнаул». Однако просители немного опоздали. Неопределенность двоевластия, сложившегося к лету 1797 года, когда местные органы управления не знали «какому из сих начальств иметь подчинение», прежде всего не устраивала саму государственную власть. В конце сентября по этому вопросу состоялись специальные слушания в Сенате, и 9 октября 1797 года правительство запретило Тобольскому губернскому правлению «вмешиваться в дела ведомства Кольвано-Воскресенского горного начальства». Надо полагать, что после этого барнаульские мещане и купцы были выведены из подчинения Кузнецкого городского магистрата. Во всяком случае, рассмотрев просьбу барнаульских жителей, сенаторы в начале ноября 1797 года вынесли решение: «оставить их в нынешнем положении, а в прошении о учреждении бывшего города Барнаула по-прежнему городом им отказать».

Приведенный выше краткий обзор документов позволяет сделать следующие выводы.

1. Указ 1771 г. о превращении поселка Барнаульского завода в горный город является историко-литературной легендой, родившейся в первой половине – середине XIX в. Никаких документальных подтверждений наличия у Барнаула статуса горного города в XVIII веке историкам не известно. Сам термин «горный город» принадлежит XIX веку и в документах XVIII в. не встречается.

2. Статус уездных городов в 1782–1797 гг. имели Бийск, Кузнецк, Семипалатинск; областным (с 1783 г. – губернским) городом официально считался Бердский острог, с 1783 г. переименованный в Колывань. Поселок Барнаульского завода в XVIII веке ни окружным [22], ни уездным [23] городом законодательно утвержден не был.

3. Несмотря на отсутствие официально узаконенного монархом статуса города, поселок Барнаульского завода в период административно-территориальных преобразований 1780–1783 годов имел городской магистрат – учреждение, связанное в России XVIII века с системой городского самоуправления и свойственное только городам.

Кратковременное превращение заводского поселка в «город Барнаул» произошло в 1780 г., очевидно, по решению областного правления во главе с Б.И. Меллером: указ об этом императрицей не утверждался. Недолгое пребывание населенного

пункта в таком статусе носило половинчатый характер. Образование городского магистрата отражало давнее стремление барнаульских купцов и мещан [24], но для горнозаводского начальства являлось временной мерой. Областной и городские магистраты должны были открыться в областном и уездных городах Кольванской области, определение которых Екатерина II отдала на усмотрение Б.И. Меллера. В его проекте, утвержденном императрицей 20 октября 1782 г., «город Барнаул» – крупнейший торгово-промышленный и административный центр Кольванской области – юридически вновь низводился до заводского поселка Бийского уезда.

Попытка привести фактический статус Барнаула в соответствие с его новым юридическим статусом привела в 1783 г. к переводу городского магистрата в уездный город Бийск и превращению сотен барнаульских купцов и мещан в «бийских жителей». Однако с течением времени под давлением экономических и административно-управленческих факторов эта коллизия повторилась с точностью до наоборот: в 1786 г. городской магистрат был возвращен из города Бийска в поселок Барнаульского завода, хотя на бумаге продолжал именоваться «Бийским».

Таким образом, хотя с 1748 г. Барнаул фактически бесспорно являлся административным центром Кольвано-Воскресенского горного ведомства, был крупнейшим населенным пунктом по числу жителей и экономическому потенциалу, статуса города, официально утвержденного монархом, в XVIII веке он все же не имел. Кратковременное существование «города Барнаула» в 1780–1783 гг. связано с созданием областным начальством Барнаульского городского магистрата, который, вероятно, рассматривался властями как временное областное учреждение, призванное обеспечить управление купцами и мещанами до окончательного утверждения императрицей списка уездных городов Кольванской области [25].

В девятнадцатый век современный краевой центр вступил в статус заводского поселения с официальным названием «Барнаульский завод». Его история в первой четверти XIX в. выходит за рамки данной статьи, но, видимо, прав был С.И. Гуляев, который относил учреждение города Барнаула к 1820-м годам.

Вместе с тем документы фонда С.И. и Н.С. Гуляевых в ЦХАФ АК позволяют предполагать, что Степан Иванович мог знать о существовании города в 1780–1783 гг. (прил., № 7). Именно в личном фонде отца и сына Гуляевых сохранились документы конца XVIII века, скрепленные печатью Барнаульского городского магистрата, в центре которой изображен прообраз будущего городского герба – дымящаяся плавильная печь и расположенная рядом с нею куча руды [26].

События 1780–1783 годов, без сомнения, должны были найти отражение в текущей документации областного правления.

Выявление этих источников в сибирских архивах, их публикация и осмысление – задача будущего.

Примечания

1. История Алтая в документах и материалах. Конец XVII – начало XX века. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1991. С.32; ЦХАФ АК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 214. Л. 7 об.
2. Семенов П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб., 1863. Т.1. С.215.
3. Барнаул: Летопись города. Барнаул, 1995. Ч. I: 1701-1919. С.34; Ивонин А.Р., Скубневский В.А. Барнаул // Энциклопедия Алтайского края: В 2-х т. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1996. Т.2. С.46.
4. Булыгин Ю.С. Историей и трудом славен // Алтайская правда. 1971. 16 янв. В статье, впрочем, упомянуто: «К 1771 году ... поселок получил звание горного города».
5. Сергеев А.Д. Вехи истории // Барнаул. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1980. С.103; Сергеев А.Д. Проблемы периодизации истории Барнаула // Алтайский сборник. Барнаул, 1997. Вып. XVIII. С.86.
6. ЦГАДА: Путеводитель: В 4-х т. М., 1992. Т. 2. С. 28.
7. Выражаем искреннюю признательность Алексею Дмитриевичу Сергееву за предоставленные точные архивные реквизиты документа.
8. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 64-64 об.
9. Сергеев А.Д. Проблемы периодизации истории Барнаула // Алтайский сборник. Барнаул, 1997. Вып. XVIII. С.86.
10. В литературе уже обращалось внимание на то, что «историки не могут аргументированно ответить... когда Барнаул получил статус горного города и к каким изменениям в управлении им это привело? Известная исследователям дата 1771 г., с которой якобы связано причисление Барнаула к горным городам, до сих пор не имеет документального подтверждения» (Соболева Т.Н. Управление Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа // Соболева Т.Н., Разгон В.Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII–первая половина XIX в.): Управление и обслуживание. Барнаул, 1997. С. 32).
11. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санктпетербургской императорской Академии наук / Пер. с нем. Федор Томанский. СПб, 1786. Ч. 2. Кн. 2: 1770 год. С. 375-395.
12. Сергеев А.Д. Вехи истории // Барнаул. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1980. С. 103; Город Барнаул за 250 лет. Барнаул, 1980. С. 65. Автор раздела «Вехи истории» – А.Д. Сергеев – в этом издании не указан (см. об этом: Идеологическому активисту // Алтайская правда. 1980. 21 нояб.).

13. ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. XX. № 14868. С. 814-817.
14. ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. XX. № 14882. С. 829.
15. ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. XXI. № 15679. С. 874-875; № 15737. С. 923.
16. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 11 (документ 1745 г.); Гришаев В.Ф. Современники И.И. Ползунова // Ползуновские чтения 1993 года. Змеиногорск, 1993. С. 7.
17. Борблик Е.М. 200 лет со времени переименования Бийского городского магистрата в Ратушу Колывано-Воскресенского горного начальства // Страницы истории Алтая. 1997 г.: Календарь памятных дат. Барнаул, 1996. С. 100-103. На с.103 приведен обширный список архивных источников; Кривоносов Я.Е. 250 лет со дня указа императрицы Елизаветы Петровны, в соответствии с которым Барнаул (Барнаульский завод) определен центром ведомства Колывано-Воскресенских горных заводов // Барнаульский хронограф: Календарь памятных дат. 1997. Барнаул, 1996. С. 19; Соболева Т.Н. Указ. соч. С. 25, 34.
18. ЦХАФ АК. Ф. 163, Оп. 1, Д. 66, Л. 11, 12.
19. ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. XXIV. № 17634. С. 229-230.
20. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993. С. 206.
21. ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. XXIV. № 18054. С. 660.
22. Щеглов И.В. Указ. соч. С. 190. Автор ссылается на указ «Об учреждении Колыванской области, с разделением ее на четыре округа: Барнаульский, Томский, Кузнецкий и Бурлинский» (ПСЗРИ-1, т. XX, №№ 14867 и 14869). Между тем указ «Об учреждении Колыванской области» помещен в ПСЗ под номером 17868, и в нем ни слова не говорится о разделении области на указанные И.В. Щегловым округа (см. прил., № 1).
23. Соболева Т.Н. Указ. соч. С. 34.
24. Борблик Е.М. Указ. соч. С. 101.
25. Вероятно, права Е.М. Борблик, которая характеризовала Барнаульский городской магистрат 1780-х гг. как «фактически – губернское [точнее, областное. – Авт.] учреждение» (Борблик Е.М. Указ. соч. С. 102).
26. ЦХАФ АК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 66. Л. 11, 12.

Приложение

№ 1

*1779 года. Мая 1. Именной указ Екатерины II, данный Сенату.
«О учреждении Колыванской области»*

Пространная земли окружность, объемлемая Колывано-Воскресенскими заводами, в разсуждении земскаго управления, толь вяцищим затруднениям была донине подвержена, что когда с одной стороны часть обитателей той окружности, к за-

водам приписанная, подлежала суду и ведомству Кабинета нашего, и под его зависимость учрежденной Канцелярии горного начальства, с другой не токмо в середине сей окружности, но и в одних с приписными к заводам селениях жительствующие люди принадлежали уже совсем иному правлению. < ... >

...В поправление сего, наипаче же имея главнейшим видом всех намерений наших спокойствие и благоденствие наших подданных, мы восхотели ныне распространить попечения наши и на сию отдаленную часть, устраивая в ней образ правления, хотя и временный, сходственный однакож с учреждениями нашими, в 7 день ноября 1775 года изданными¹, и который будет предшествовать дальнейшему нашему о всем обширном крае Сибирском благоизволению, в следствие чего повелеваем:

1. Всю окружность, объемлемую Колывано-Воскресенскими заводами и селениями, к ним приписными, не исключая и бывших до сего в другом ведомстве внутри той окружности жительствующих людей, назвать областию Колыванскою.

2. Причисление во едину область сих к заводам не принадлежавших людей не значит и ныне присвоения их к тем заводам, но да останутся все относительно податей и других обязательств в прежнем положении, под управлением от нас учреждаемым. < ... >

5. В сей области быть областному Правлению, состоящему в областном правителе, который особливо имеет вверенное ему от Кабинета нашего главное начальство над заводами, и в двух советниках; должность такового Правления подробно изъяснена учреждений наших в главе V. < ... >

11. Область Колыванская долженствует еще снабдена быть двумя местами, посредствующими между главными и нижними, а именно: Областным магистратом и Верхнюю расправою, которые и установить по образу, предписанному в учреждениях наших главы 1, в статьях 32, 33, 36 и 37, и в главах 22 и 24.

12. Помянутую область, сообразно количеству жителей в ея окружности ныне известному, разделить на четыре уезда определяемому в оную правителю, по примерному назначению, учиненному на карте, предварительно ему поручаемой для руководства; предоставить впрочем на усмотрение его определение городов, где нет старых для приписания уездов, и постановление о границах с сибирским губернатором, с тем, чтоб они оба прислали общее о том положение в наш Сенат, для утверждения нашего.

13. И как тут может оказаться удобность, для лучшаго и ближайшаго управления присоединить еще некоторыя се-

¹ Имеются в виду «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», обнародованные Екатериной II 7 ноября 1775 года (ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. XX. № 14392. С. 229-304).

ления к сей области на основании второго параграфа сего указа нашего; то в случае умножения числа жителей против почитаемого ныне в окружности ведомства Колывано-Воскресенского, дозволяется областному правителю назначить и пятой уезду, наблюдая по пространству и состоянию того края, чтоб каждый из них не более 15, или 16.000 душ в себе содержал.

14. В каждом из таковых уездов для суда между поселянами различного звания быть Нижней расправе, по точной силе учреждений наших главы 1, статьи 34 и 35-й и главы 23.

15. Для наблюдения порядка и благочиния и приведения во исполнение законов и повелений вышних мест в уездах установить Нижние земские суды, состоящие в земском капитане, или исправнике, и в двух сельских заседателях на основании учреждений наших главы 1-й, статей 22 и 23-й, и глав 17 и 18; по городам же, кроме главного, где областное Правление находится будет, быть для сего исправления городничим на основании тех же учреждений главы 1, статьи 25 и главы 19-й, в главном же городе определить комменданта.

16. В городах тамошних, к коим приписаны будут уезды, быть магистратам, старостам сиротским и Словесным судам и всему порядку на точном основании, учреждениями нашими узаконенном; но что принадлежит до таких мест, которые, не будучи уездными городами, были бы обитаемы купечеством и мещанских промыслов и ремесл людьми, то в оных в сходствие с учреждениями главы 1-й в статье 27-й и главы 20-й в статье 278, оставить жителям ратуши. < ... >

Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб., 1830. Т. XX: 1775–1780. № 14868. С.814-817.

№ 2

1782 года. Октября 20. Именной указ Екатерины II, данный Сенату.

«Об учреждении городов в Колыванской области; о расположении границ сей области; о прибавлении к оной пятого уезда; об определении в Нижние земские суды сей области сверх исправника и сельских заседателей в каждый уезд двух дворянских заседателей»

Разсмотрев представление правителя Колыванской области, артиллерии генерала-майора Меллера и примерную карту с назначенным разделением уездов той области, повелеваем:

1. Учредить городами с присоединением округ, на карте показанных, крепость Семипалатную, Берской острог и крепость Бийскую, а к городам Кузнецку и Красноярску причислить уезды по способности.

2. Областным городом быть Берску, употребляя всевозможные способы к скорейшему тамо построению домов для

присутственных мест из суммы, определенной на казенные строения в области Колыванской.

3. Границы сей области расположить таким образом, чтоб с одной стороны примыкала она к новоучрежденной границе Тобольского наместничества, а с другой к уезду Удинскому, остающемуся в Иркутской губернии.

4. Буде бы оказалось неудобным оставить Красноярск уездным городом, то вместо того, по ближайшему на месте осмотру, учредить городом острог Абаканск, или острог Караульный, назвав сей уезд по имени города. <...>

7. Наконец возлагаем мы на особенное попечение Сената нашего, чтоб изображенное здесь наше соизволение исполнено было в самой точности, и по действительном утверждении границ и прочих распоряжений, ожидаем мы обстоятельного обо всем донесения.

Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXI: 1781–1783. № 15548. С. 708–709.

№ 3

**1783 года. Мая 12. Именной указ Екатерины II,
данный Сенату.**

**«О бытии губернскому городу Колыванской губернии
в Берском остроге с наименованием оного Колыванью,
и об учреждении сей губернии из пяти уездов»**

В следствие указа нашего от 6 дня марта сего года² о превращении Колыванской области в губернию того ж имени, повелеваем:

Первое. Губернскому городу быть в Берском остроге, наименовав оный Колывань.

Второе. Сей губернии состоять в пяти уездах, и именно: Колыванском, Семиполатном, Бийском, Кузнецком и Абаканском.

Третье. И для того пригороды и остроги, по коим называются уезды, учредить уездными городами; но при том, что касается до Абаканска, то правящему должности генерал-губернатора рассмотреть самолично, удобно ли сие место для

² Именной указ, данный Сенату 6 марта 1783 года «О переименовании области Колыванской губерниию и об учреждении в оной губернских присутственных мест» (ПСЗРИ–I. СПб., 1830. Т. XXI. № 15679. С. 874–875).

бытия в нем городу, или же учредить оный способнее в Красноярске.

Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXI: 1781–1783. № 15733. С.922.

№ 4

**1797 года. Ноября 2. Утвержденный Павлом I доклад Сената.
«О числе городов в Тобольской губернии»**

Доклад. В высочайшем Вашего Императорского Величества именном указе, данном Сенату 12 декабря 1796 года³, между прочим повелено: Колыванскую губернию упраздня, окружность ея приписать к тем, к которым она до 1779 года принадлежала, предоставляя вообще о границах между смежными губерниями, вновь соединяемыми, на соглашение управляющих ими; о чем и повелено им Сенату представить для донесения Вашему Императорскому Величеству.

Во исполнение сего высочайшаго Вашего Императорского Величества повеления, Тобольской гражданской губернатор Толстой назначил оставить в Тобольской губернии города: губернской Тобольск, уездные: Тару, Томск, Енисейск, Туруханск, Нарым, Сургут, Березов, Тюмень, Туринск, Ялуторовск, Курган и Ишим; из упраздненной Колыванской губернии состоявшие до 1779 года Кузнецк и Красноярск; а уничтожить Тобольской губернии города: Каинск, Ачинск; да из вошедших упраздненной Колыванской губернии Бийск, Семипалатинск и Колывань.

Уезды же оных приписать Омской и Каинской, включая одного селения Иткульской волости, к Таре, а Иткульскую к Томской; Ачинск к городу Красноярску; Бийск, Семипалатинск и Колывань к Томску, Кузнецку и Красноярску. За тем назначил он, губернатор, из остальных, вошедших в ведомство Тобольское округ, приписать генерально всю Колыванскую к Томской, Кузнецкую же составить из Кузнецкой и Бийской округ.

А как после сего распоряжением от 4 марта сего 1797 года благоугодно было Вашему Императорскому Величеству высочайше подтвердить штат Тобольской губернии⁴, по которому положено составить сию губернию из 16 уездов, то в числе штатного количества оставил 16-м городом, из числа полагаемых к упразднению бывшей Колыванской губернии, город Семипалатинск, предположив в оном устроить присутственные места, и разчислив округи по удобности местоположения.

³ Именной указ, данный Сенату 12 декабря 1796 года «О новом разделении государства на губернии» (ПСЗРИ–I. СПб., 1830. Т. XXIV. № 17634. С. 229-230).

⁴ Штат Тобольской губернии был утвержден Павлом I 4 марта 1797 года (ПСЗРИ–I. СПб., 1830. Т. XXIV. № 17864. С. 508).

Всемилоштивейший Государь! ... Сенат ... просит на сие высочайшего Вашего Императорского Величества указа.

Резолюция. *Быть по сему.*

Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXIV: С 6 ноября 1796 по 1798. № 18233. С. 789-790.

№ 5

1797 года. Ноября 6. Рапорт Сената императору Павлу I о рассмотрении вопроса об учреждении города Барнаула

(л. 1) Всепресветлейшему державнейшему великому государю императору и самодержцу всероссийскому.

От Сената всеподданейший рапорт.

Во исполнение высочайшего Вашего Императорского Величества повеления действительный тайный советник и генерал-прокурор князь Куракин предложил Сенату для надлежащего рассмотрения и определения поднесенное Вашему Императорскому Величеству прошение города Бийска градского головы Пуртова, от имени всего тамошняго общества, об учреждении города Барнаула по обстоятельствам в сем прошении изображенным.

В оном же прошении помянутой градской голова пишет:

Что по упразднении Колыванской Губернии (л. 1//л. 1 об.) бывшему в сей губернии губернатором действительному статскому советнику Качке от общества их чрез Бийской городской магистрат было донесено, что оное общество, хотя и числится под ведением города Бийска, но жительство имеет большая часть, да и все почти купечество и мещанство, в Барнауле потому, что удобства в нем столько не находит сколько в Барнауле.

Ибо в Бийске случайной в декабре месяце, и то не ежегодно, с ясаинными калмыками бывает торг пушных не на многую сумму товаров; также и оттуда привозимыми товарами российскими и немецкими весьма малая торговля бывает. Окольных жителей, земледелием изобилующих, состоит не столь достаточное (л. 1 об.//л. 2) количество по причине с одной стороны чрез реку Бию с калмыками границы, которая отъемлет удобность и во всех угодьях, так что и для ныне жительствоющих во оном городе обитателей отмежеванной земли и тех угодьев и выгонов недостаточно.

В Барнауле же из давних лет заселившееся купечество и мещане с жителями разнаго звания имеют до 1.000 домов, гостиной ряд, состоящей во 115-ти лавках и множественное стечение народа. Средина со всех сторон окружена обитаемыми жителями, земледелием изобилующими; места вблизи лежащая

наполнены довольствием выгонов, сенных покосов и рыбной ловли. Все сии (л. 2//л. 2 об.) способы были и есть плодом приобретения капитала, коего ныне с недавних годов купечество в трех гильдиях объявленного имеет с лишком 100.000 рублей.

И как знаменитость сего селения была издавна, то по имянному блаженной памяти государыни императрицы Екатерины Алексеевны Вторыя высочайшему соизволению 1779-го года мая 1-го числа⁵ по открытии области Колыванской, после бывшей губернией, был во оном открыт и город Барнаул, коего нынешнее общество будучи обитателями имели городской магистрат 1783-го года по август месяц.

А с того времени вместо города Барнаула открыт в крепости Бийской город Бийск; (л. 2 об.//л. 3) общество барнаульское переименовано бийскими и онаго магистрат переведен в Бийск, но по неудобности и отдалению от Барнаула в 1786-м году паки переведен в Барнаул, где оной и прочия по силе городского положения выбором из общества наполняемые правительствы, а также и самая с начала область, потом губерния Колыванская, со всеми без изъятия присудственными местами и с управляющими оною чиновниками по 1-е число мая месяца сего года пребывание имели.

В продолжении сего времени для разпространения торговли учреждена ежегодная декабрь с 18-го генваря по 7-е число ярмонка.

По всем сим обстоятельствам общество, объявля в представлении (л. 3//л. 3 об.) к бывшему Колыванской губернии губернатору Качке чрез Бийской городской магистрат желание, просило, ежели оное удостоено будет высокомогущей Вашего Императорскаго Величества милости, чтоб вместо города Бийска город Барнаул открыть повелеть. Однако на сие и поныне высочайшего Вашего Императорскаго Величества соизволения не получили.

Между тем в апреле месяце Тобольская губерния, учинив разпоряжение к принятию окружности от упраздненной Колыванской губернии, определила бывшия во оной города, состояшья до 1779-го года, Красноярск и Кузнецк, принять по прежнему; (л. 3 об.//л. 4) жителям же Бийска, Семиполатинска и Колывани с 1-го числа мая быть ведомым судом и расправою как до того 1779-го года было в городах Томске, Кузнецке и Красноярске, почему и бийское общество приписала к городу Кузнецку.

А потом указом Бийскому городскому магистрату предписала все письменные общества сего дела, не уничтожая магистрата, отдать в Кузнецкой городской магистрат. А приняв от означенной упраздненной губернии Колыванской и всех присудственных мест письменные дела, приняла совокупно и общества сего все не решенныя подаваемые частно и вступившя от

⁵ См. документ № 1.

магистрата и прочих мест также к своему рассмотрению (л. 4//л. 4 об.) и решению дела.

Бывшая до 1779-го года Канцелярия Колывановоскресенского горного начальства, удостоясь получить на поднесенный Вашему Императорскому Величеству от Кабинета всеподданнейший доклад высочайшую конфирмацию⁶, и во определении своем упоминая указ, 1761-го года 12-го января состоявшейся, при том изъясня сношении свои с тобольским губернатором, возстановила прежний род своего правления. И присоединив всех приписных к заводам крестьян, присоединила и сего общества всех купцов и мещан под ведомство свое судом и расправою с 10-го апреля, открыв во оной тот суд и расправу с 1-го числа майя.

Данным же Бийскому городовому магистрату указом, переименовав оной (л. 4.об.//л. 5) Ратушею Колывано-Воскресенского горного начальства⁷, повелела по всем касающимся делам, поступая на основании общих государственных узаконений, относиться во оную. На представление же Ратуши, что не следует ли ко упразднению сиротской суд и шестигласная дума, велела на основании Учреждений о губерниях и Городового положения все то, что было при городовом магистрате, оставить по прежнему впредь до указа.

По каковым обстоятельствам общество сие, будучи в разнообразном управлении двух правительств и удостоверясь чрез указ Канцелярии горного начальства, которая во исполнение штата, данного Тобольской губернии, предписала Ратуше следующая с купечества (л. 5//л. 5 об.) и мещан сего общества государственных подати отсылать в Кузнецкое уездное казначейство.

И как Канцелярия горного начальства считает их в ведомстве своем токмо судом и расправою, государственных же подати предписывает платить чрез разстояние с лишком 200 верст в город Кузнецк, торговле полагает таковой предел, что всякой купец, кто бы ни вступил в ведомство заводского управления, свободно торг производить может, чрез что и лишает все общество права преимущества и городских выгод.

⁶ Доклад управляющего Кабинетом генерал-майора Данаурова, утвержденный императором Павлом I 3 марта 1797 года «О возстановлении существовавшей по 1779 год Канцелярии Колывановоскресенского горного начальства» (ПСЗРИ—I. СПб., 1830. Т. XXIV. № 17862. С. 507).

⁷ Это решение Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства было утверждено специальным указом Сената от 18 июля 1797 года «О переименовании Бийского городского магистрата Ратушею Колывано-Воскресенского горного начальства» (ПСЗРИ—I. СПб., 1830. Т. XXIV. № 18054. С. 660).

По распоряжению же Тобольской губернии, состоя под ведением города Кузнецка, законно могут на оное общество (л. 5 об./л. 6) налагать и требовать личных службами тягостей.

Во избежание какихых и впредь случиться могущих обществу убытков и разорения, градской голова Пуртов с согласия всего бийскаго общества просит, чтоб, как онаго состоит по нынешней ревизии купцов 114, мещан 740, всего 854 души, повелеть в Барнауле открыть город Барнаул.

Всемиловитейший государь! Сенат, рассмотрев выше-прописанное бийскаго градского головы Пуртова об учреждении города Барнаула прошение, находит:

Поелику составлявшая Колыванскую губернию города вошли в ведомство Тобольской и разделены уже из них некоторые к другим уездам на основании (л. 6//л. 6 об.) имяннаго Вашего Императорскаго Величества от 12-го декабря 1796-го года указа, в котором изображена высочайшая Вашего Императорского Величества воля, чтоб, Колыванскую губернию упраздня, окружность ея приписать к тем, к которым она до 1779-го года принадлежала.

Равно и бывшая до 1779-го года Канцелярия Колывано-Воскресенскаго горнаго начальства восстановлена в прежний род своего правления по особому же высочайшему Вашего Императорского Величества повелению, последовавшему в 3-й день марта сего года на поднесенном управляющим Кабинетом Вашего Императорскаго Величества генерал-майором Донауровым докладе.

А при том сия Канцелярия, (л. 6 об./л. 7) как бывшего города Бийска градской голова Пуртов в прошении пишет, тамошнему купечеству предоставила производить торг свободно.

Сверх того и указом Сената от 9-го марта сего года⁸ в городах, кои по распоряжению найдутся излишними, купечество и мещанство оставлено при их жилищах в торгах и промыслах безпрепятственно.

Почему и не может быть остающемуся на сем основании бийскому градскому обществу ни в торговле их, ни в других выгодах стеснения.

Для того определил оставить их в нынешнем положении, а в прошении о учреждении бывшего города Барнаула по-прежнему городом им отказать. (л. 7//л. 7 об.)

⁸ Указ Сената от 9 марта 1797 года «Об оставлении купечества и мещанства в упраздненных городах при их промыслах» (ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. XXIV. № 17875. С. 511-512).

О чем Вашему Императорскому Величеству доносит сим всеподданейшим рапортом.

*[Ниже подписи:] Граф Петр Заваровский [?]
Князь Николай Юсупов
Михайла Соймонов
Князь Василий Долгоруков
Князь Иннокент [Иннокентий ?] Голицын
Барон Се... [имя неразборчиво] Васильев
Федор Колокольцов*

*[Все листы без оборотов скреплены подписью:] В
должно/сти/ обер/секре/та/ря/ Надворный Советник Петр Ти-
тов (л. 7 об.)*

РГАДА. Ф. 1239 (Дворцовый отдел). Оп. 3. Д. 57647. Л. 1-7 об.
Подлинник.

№ 6

**1797 года. Октября 9. Материалы слушания в Сенате вопроса
о разграничении полномочий Тобольской губернской канцеля-
рии и восстановленной Канцелярии Колывано-Воскресенского
горного начальства**

(л. 115). Копия с копии

*Копия со определения Правительствующаго Сената из 1-го де-
партаментна к генерал-прокурорским делам*

*1797-го года сентября 24-го дня Правительствующему
Сенату... [предложено] для надлежащего определения...*

*(л. 116 об.) ...Слушаны выписка из дела о приписных к Ко-
лывановоскресенским заводам селениях и репорты Тобольскаго
губернскаго правления, из коих пишут:*

*В первом: Сообщением – Канцелярия Колывановоскресен-
скаго горнаго начальства от 29-го апреля и рапортом – коман-
дированной для приему (л. 116 об./л. 117) из упраздненных быв-
шей Колыванской губернии присутственных мест дел Табольской
палаты суда и расправы советник Куткин.*

*Из коих Канцелярия ... изъясняет выписку, учиненную во
оной Канцелярии о прежнем ея положении, что она состояла на
основании высочайших указов означенного 1747 мая 1-го и 1761
генваря 12-го⁹ и высочайше ж конфирманного при сем послед-*

⁹ Именной указ, данный Сенату 12 января 1761 года «О неотложном исполнении требований Кабинета к распространению выгод и к пользе Колывано-Воскресенских заводов» (ПСЗРИ–1. СПб., 1830. Т. XV. № 11185. С. 616-624).

нем всеподданнейше поднесенного от управляющего Кабинетом доклада таким образом:

1-е. Все приписные к Колывановоскресенским заводам крестьяне, а также купцы и мещане ведомством, судом и расправою находились под единственным распоряжением Канцелярии горного начальства. И оною расписаны крестьяне по округам на девять слобод. А для наблюдения сельской полиции, исправления по тому и по прочим обязанностям письменных дел, при каждой сверх сельских погодно обществом избираемых старост и выборных, определены были из чиновников управители. (л. 117// л. 117 об.) Для купцов же и мещан была в Барнауле посадская земская изба тож с избираемым погодно старостою.

2-е. Со всех тех крестьян, купцов и мещан подушные и прочие государственныя подати собираемы по упомянутым слободам в заводския места. И вместо того по ассигнациям Тобольской губернской канцелярии на щет тех заводов отсылаемы и отдаваны в разные, как то воинския по линиям команды и прочия, места. А затем достальные доставляемы и в самую губернию бездоимочно...

Колыванской же губернии присудственныя места (л. 117 об./л. 118) с 1-го числа мая по упразднении оной губернии существовать уже не имеют, то пока заводская округа с людьми настоящее основание воспримет и сообразныя по всем частям распоряжению и постановлению последуют, [восстановленная в 1797 г. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства] определила:

1-е. Как по изображенному высочайше подтвержденному докладу [от 3 марта 1797 г.¹⁰] Канцелярия Колывановоскресенскаго горного начальства восстановлена и течение свое взяла с 10-го апреля, то наипервое купцам и мещанам, и крестьянам нынешним приписным к Колывановоскресенским заводам с 1-го мая быть в ведомстве и управлении Канцелярии Колывановоскресенскаго горного начальства. И для того во оном на прежнем основании, как с 1779-го года было, суд и расправу открыть.

И оныя на первой случай производить наличными в Канцелярии чинами, пока часть сия по указу 1747-го мая 1-го числа особыми членами и секретарем замещана и представлено о том будет на утверждение Кабинету Его Императорскаго Величества так, как оному от господина начальника заводов и кавалера от 7-го числа февраля сего года и донесено, дабы по восстановлению оной Канцелярии повелено было из Колыванской губернии по упразднении (л. 118//л. 118 об.) оной избрать нужных чиновников и служителей потребное число.

(л. 119) ...И поелику Бийской городской магистрат с мая месяца должен упраздниться, то вместо онаго быть Ратуше на законном постановлении, которой именоваться Ратуша Ко-

¹⁰ ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. XXIV. № 17862. С. 507.

лывановоскресенского горного начальства, и которой по всем касающимся до нее делам, поступая на основании общих государственных узаконений, относиться во оную Канцелярию.

...А советник Куткин, прописывая рапорт Кузнецкаго нижняго земскаго суда о том:

1-е. Что начальник заводов открыл по имянному высочайшему соизволению Канцелярию горного начальства предписал земским избам, дабы они ведомости и прочия дела, какия в земския суды и прочия присудственные места посылаемы (л. 119// л. 119 об.) были, с 1-го мая доставляли и словом по всем встречающимся по следствиям и надобностям относились в Канцелярию горного начальства.

А бывшее Колыванское [губернское правление] по требованию Табольскаго губернскаго правления предложило Бийскую округу причислить к Кузнецкой, где и жителям судом и расправою состоять, чего ради и дела в Кузнецкия присудственные места отдать. Каковых нерешеными и поступило из Бийскаго земскаго суда 218-ть, да в оном суде состоит 18-ть, а всего 236, по которым в Кузнецке содержатся колодников пять человек...

(л. 120 об.) И для того Тобольское губернское правление определило:

Поелику из вышеписанных обстоятельств оказалось:

1-е. Что Канцелярия горного начальства, имея на основании указа 1747 года существование, с 10-го апреля сего года открыла над приписными к заводам единственно для одних только заводских работ и службы крестьян, мещан и купцов суд и расправу и сельскую полицию, едва ли соответственно и не в отмену высочайшему о губерниях учреждению. Тем более, что и о содержании указа 1747-го года, на праве котораго она возстановлена, в подробности не изъяснила, а указа 1761-го года января 12-го числа и вовсе в поднесенном от управляющаго Кабинетом докладе не упоминается.

2-е. В течении дел как по земским, так и по уездным судам Томскому, Кузнецкому и Семиполатинскому чрез (л. 120об.// л. 121) присвоении в суде, расправе и сельской полиции власти следует остановка и затруднение, поелику обитатели тех округ, от распубликования Канцеляриею горного начальства о ея власти, не будут иметь и уже не имеют повиновения и подчинения.

3-е. По причине, что бывшей в Барнауле Бийской городской магистрат Канцеляриею переименован Ратушею и велено ему тою Канцеляриею существовать под единым ея ведением, губернскому правлению уже и формально [эта ратуша] рапортом от зависимости отозвалась.

Почему оное правление и представляет правительствующему Сенату с таковым изъяснением, что как по высочайше

конфирмованному штату¹¹ Табольская губерния составлена из 16-ти округ, в том числе Кузнецкой, Томской и Семиполатинской, где в уездах земския, а в городах уездные суды и уездные казначейства должны, существую, отправлять должность по высочайшему о губерниях учреждению. Следовательно, другие в сих уездах ко управлению ими мест и чинов, каковы определенны Канцелярию управители, быть не должны.

Потому, что, хотя в высочайшем указе 12-го декабря 1796-го года и предписано: «Колыванскую губернию упраздня, окружность ея приписать к тем, к которым она до 1779-го года принадлежала, но таковое причисление окружности и в них состоящего народа (л. 121//л. 121 об.) по точному смыслу высочайшего соизволения относится единственно к Табольской губернии, на ея во всем распоряжение и управление, под каковым оно и прежде состояло, а не к Канцелярии горного начальства, которая бывших до 1779 года управителей в зависимости своей имела, как по предмету на какой она была учреждена, разуметь должно, только для наряды и расположения заводских крестьян в работы, успешной высылки во оныя, взыскания денег, заводской казне принадлежащих, и разбора малых дел, могущих крестьян удалять от заводских работ, то есть того, [что] без посредственно принадлежит до старост и выборных и прочаго тому подобнаго единственно по заводским обстоятельствам течения.

Да и учреждение таковое управителей было тогда может по нужде, когда земские суды не существовали. В доказательство чему есть то, что, когда бывшая Колыванская область была открыта, то тогда же все управительские правления были упразднены и поступило все в ведомство (л. 121 об.// л. 122) земских начальств, которая ныне по зделанному Канцелярию горного начальства распоряжению должны оставаться не сообразно высочайшей воле почти тунно без отправления должностей.

То, дабы чрез управление в уездах двумя начальствами не могло последовать в делах остановки, упущения и затруднения, и самых неприятных последствий, паче же отмены высочайшему учреждению и конфирмованному Его Императорским Величеством штату, [Тобольское губернское правление] просит в разрешение указа:

Оставить ли власть земских судов определенным Канцелярию горного начальства в вышеписанных трех уездах частным управителям, которая, как выше значит, существовали тогда, когда земских судов было еще не учреждено и на них никаких штатов ни от кого издано не было, а уездных судов – оной Канцелярии.

¹¹ ПСЗРИ–1. СПб., 1830. Т. XXIV. № 17864. С. 508.

Или не повелено ль будет, кроме расположения крестьян (л. 122//л. 122 об.) в работы, наряды во оныя и высылки, не вмешиваться, ибо естли сия часть предоставитс горному начальству, то в тех городах и округах, особливо ж в Кузнецкой и Семиполатинской, уездных и земския суды нужны не будут.

Так же повелено ль будет в Барнаульском Заводе для купечества и мещанства, ныне причисленного к Кузнецкому городу, существовать ратуше под единым во всем начальством оной Канцелярии. Ибо до 1779 года была тут, как выше значит, Барнаульская посадская изба, управляемая старостою, суд же и расправа относились, как и по делам прежним известно, к Кузнецкой воеводской канцелярии.

Во втором: Двумя сообщениями Канцелярии Колываново-скресенского горного начальства от 2 и 3 чисел июля изъясняет, в первом – репорт Колыванской земской избы, представившей в ту Канцелярию в копиях два (л.122об.//л.123) указа Семиполатинскаго земскаго суда, предписывающие, чтоб та изба в разсуждении возстановления города Семиполатинска и во оном уезднаго и земскаго судов по делам, до должности земскаго суда касающимся, была в подчинении и требуемая сведении доставляла во оный суд. И что, напротив, земская изба имеет от помянутой Канцелярии повеление быть ей в ведомстве оной и относиться обо всем к определенному в ведомство Семиполатинской округи управителю, и просила разрешения: которому из сих начальств иметь подчинение.

Чего ради в той Канцелярии определено:

Поелику Канцелярия горного начальства, будучи возстановлена на прежнем основании сообразно указам 1747 маяя 1 и 1761 генваря 12-го открыла суд и расправу и сельскую полицию, определя в уездах Кузнецком, Томском и Семиполатинском по местам (л. 123//л. 123 об.) управителей сверх старост и выборных и учредя вместо Бийскаго уничтоженного городского магистрата Барнаульскую ратушу, учинила о бытии в зависимости ея всем земским избам и управителям, так же и ратуше, предписания, то Семиполатинскому земскому суду предписать (:и предписано:), чтобы он заводских крестьян в зависимости своей не считал и от распоряжения ими удержался... < ... >

(л. 128 об.) И по слушании всего вышеписанного и учиненной в Сенате выписки из законов, по указу Его Императорскаго Величества правительствующия Сенат приказали:

Как имянным Его Императорскаго Величества указом от 12-го декабря прошлого 1796 года велено: Колыванскую губернию упраздня, окружность ея приписать к тем, к которым оная до 1779-го года принадлежала, а высочайшие конфирмованнаго в 3-й день марта сего года всеподданнейше поднесеннаго от

управляющего Кабинетом Его Величества генерал-майора и кавалера Донаурова доклада 1-м пунктом повелено:

Колывановоскресенским заводам с приписными к оным селениями быть по указу 1747-го года мая 1-го дня по-прежнему во управлении Канцелярии Колывановоскресенского горного начальства, по которому, равно как и по основанию указа 1761-го года января 12-го, приписные к тем заводам крестьяне, купцы и мещане судом и расправою находиться должны под единственным ведомством и распоряджением оной Канцелярии, кроме дел случиться могущих в разбоях, татьбах и в смертных убийствах, которые вышепомянутым 1747-го года указом велено отсылать в гражданской суд.

Следовательно, начальства со стороны губернии за силою сих узаконений вмешиваться в дела ведомства Колывановоскресенского горного начальства отнюдь и (л. 128 об./л. 129) не должны. А потому уездные и земские суды в тех городах, в округах коих, ежели кроме приписных к упомянутым заводам крестьян, других зависящих от ведомства губернии нет, уже не нужны. Для того Тобольскому губернскому правлению предписать, чтобы оно во власть Колывановоскресенскому горному начальству, выше означенными законами предоставленную, отнюдь не входило, а оставило бы при тех распоряджениях, какие Канцеляриею сделаны и в правление сообщены.

И о том во оное послать указ, каковым дать знать и государственному казначею господину тайному советнику, сенатору и кавалеру барону Васильеву, а Кабинет Его Императорского Величества уведомить.

Предоставить господину действительному тайному советнику генерал-прокурору и кавалеру, для чего к генерал-прокурорским делам и сообщить с сего определения копию.

Подлинное за подписанием Правительствующаго Сената октября 9-го дня 1797-го года.

Подлинное подписали:

секретарь Егор Шишоф

губернский секретарь Павел Щукин

Сверял помощник экспедитора Сорокин (л. 129)

РГАДА. Ф. 271 (Берг-коллегии). Оп. 1. Д. 3081. Л. 115-129. Копия с копии. Микрофильм этого документа имеется в ЦХАФ АК. ФР. 1736. Оп. 1. Д. 60.

**1797 год. «Выписка из учреждений,
касающихся до состояния и управления заводов
Колывановоскресенского горного начальства»**

(л. 23) В Канцелярии Колывановоскресенского горного начальства выписано:

По определениям, поставленным 29-го генваря сего года и сего апреля 10-го дня, в следствие:

1-е. Состоявшегося именного Его Императорского Величества государя Павла Петровича высочайшаго указа, данного правительствующему Сенату декабря 12-го дня минувшаго 1796-го года за собственноручным Его Величества подписанием, в коем изображено 3-м пунктом: Колыванскую губернию упраздняя, окружность ея приписать к тем, к которым она до 1779-го года принадлежала;

2-е. Конфирмованного марта 3-го дня собственною Его Императорского Величества рукою всеподданнейше подпесенно-го от управляющего Кабинетом доклада, по коему высочайше повелено:

Как, — первое, — до 1779-го года вся упомянутая окружность состояла с приписными к Колывановоскресенским заводам селениями в пределах Табольской губернии, а в ведомстве и управлении заводскаго начальства, быть оным по указу 1747-го года мая 1-го числа и ныне, по прежнему в управлении Канцелярии Колывановоскресенскаго горнаго начальства.

Второе — многия ис приписных к заводам крестьян живут весьма отдаленно от заводов, как то города Ачинска приписныя к Барнаульским заводам, кои состоят от оных более 600 верст. Другия же селения, неприписныя к заводам, лежат около и близости заводов. Оных отдаленных исключить, а ис последних таковое же число приписать к заводам, возложя на хозяйственное распоряжение Канцелярии.

(л. 23/л. 23 об.) Относительно возмещения сказанной окружности в первобытное состояние, и ведомства различного звания людей управление суда и расправы, податей и прочих обстоятельств, на каком основании все то распоряжаемо и какия по части земской поместныя правления с какими чиновниками и прочими служителями находились [до реформы Павла I 1796–1797 гг.], объясняется по нижеследующему. (л. 23 об.) < ... >

(л. 33) О купцах и мещанах.

При основании [переходе] в казенное содержание заводов Колывановоскресенских, в разсуждении, что при оных заводах места к поселению удобныя и всем потребным к житью человеческому изобильныя, на оных местах селены пришлыя в Сибирь, кои явились по тогдашней генералитетской переписи, и коих имянным высочайшим указом 1747-го года мая 1-го дня пове-

лено, и употреблялись в заводския работы. А по имянному ж высочайшему указу генваря 12-го дня 1761-го года повелено таковым, высланным на поселение, кои купечество имеют, торговать не запрещать и выписи давать, именовав их купцами помянутого Колывановоскресенского горного начальства, и нигде кроме той команды в ином ведомстве им не быть; предоставляя притом их к ежегодным именованным заводским услугам, и чтоб в таких отдаленных местах служащим привозили они для продажи всякия вещи, на одежду и пропитание необходимо потребныя.

А поелику из них имянуясь частью посадскими, а другая цеховыми ото всего общества, бывшаго при здешних заводах главного командира генерал (л. 33// л. 33 об.) порутчика и кавалера Ирмана 1769-го сентября 20-го числа просили и по резолюции его с 1770-го года от расположения наряду с крестьянами в работы, что они до того по вышеизъясненному исправляли, освобождены. Но единственно употреблять их положено по силе вышеизображенного имяного 1761-го года генваря 12-го числа указу на всех заводах и рудниках в сцетчики, целовальники, в купчины, в маркитанты и в прочия заводския услуги, по очерediaм, ими между собою наблюдаемым. О чем Кабинету представлено и на то указом из оного от 24-го июня 1770-го года в Канцелярию горного начальства знать дано, что учиненныя упомянутым главным командиром распределения по жалобам барнаульского купечества и цеховых о бывших им оттягощениях апробуются, до будущаго, даст Бог, в новом уложении общаго о купцах, мещанах и цеховых положения. А как таковое высочайшее положение 1785-го года апреля 21-го дня состоялось, то со оного времени они ни в какия заводския услуги и не выбираютя.

По упразднении Канцелярии Колывановоскресенского горного начальства и при открытии по высочайшему 1779-го года мая 1-го число указу в 1780-м году областного правления, по купечеству и мещанству для суда и расправы в самом Барнаульском (л. 33 об. // л. 34) заводе учрежден был и именовался Барнаульской городской магистрат, под ведением коего и оставались все живущия при заводах и рудниках купцы и мещане горного начальства. А в 1783-м году по переименованию области в губернию и по положению новых границ по городам и уездам, губернское правление, но основываясь по 278 статье высочайших учреждений о управлении губерний, коею повелено по посадам быть ратушам, и как в высочайшем 1779-го года мая 1-го дня об открытии Колыванской области в XVI статье по прочем сказано: «Но что принадлежит до таких мест, которые, не будучи уездными городами, были бы обитаемы купечеством и мещанским промыслом и ремесел людьми, то во оных оставить жителям ратуши», всех упомянутых Колывановоскресенских заводов купцов и мещан переименовало бийскими. А потому и

магистрат из Барнаула переведен в наименованной по крепости город Бийск, куда и ис купцов и мещан многия переехали.

А потом в 1786-м году наки той Бийской магистрат переведен и с прочими присудственными местами пребывание имеет в Барнаульском заводе, как и самая упомянутая купцы и мещане, – в заводы по выше прописанным высочайшим имянным указам переселенныя, для того вящее, чтоб (л. 34 // л. 34 об.) в таких отдаленных местах служащим привозили всякия нужныя вещи, для одежды и пропитания необходимо потребныя, – потому только остаются, что свои дома и лавки еще здесь имеют, или потому более, что губернское правление и прочия начальныя и средния присудственныя места, следовательно все оных чиновники и служители, находятся [в Барнаульском заводе], льстясь большим прибыткам от разходу товаров, продаваемых ими по надмерно превосходным ценам, иначе же конечно могут и разъедутся в те города, куда приписаны. И в каковом случае таковыми людьми заводы совершенно обнажены быть должны, как при некоторых уже и есть. (л. 34 об.)

ЦХАФ АК. Ф. 163 (Гуляевых). Оп. 1. Д. 55. Л. 23-23 об., 33-34 об.
Подлинник.

О.Е. Баженова

Барнаульский государственный педагогический университет

«Чтоб можно иметь искусных и надежных горных офицеров...»

К началу 60-х годов XVIII века в развитии Колывано-Воскресенского комплекса заканчивается первый период. Т. Макеев назвал его периодом освоения, когда не строили новых заводов, а добивались увеличения производства путем расширения уже действующих [1]. Впереди было строительство Павловского, Сузунского, Алейского предприятий, которые начали действовать в 60–70-х годах. После перехода заводов в ведомство Кабинета на первый план выходят задачи стабилизации и постепенного расширения производства, обеспечения заводов рабочей силой, формирования административно-технического аппарата управления, обеспечения безопасности горнозаводского населения и многие другие.

С развитием горнозаводского дела на Алтае особенно остро становится вопрос нехватки грамотных и опытных горных